

Очередной идиот одинокого шута

Самый скандальный журналист России, матерщинник, любитель сальностей и пошлостей и прочее в том же духе. Таким представляет Стаса Садалевского отечественная пресса. Таким зарекомендовал себя сам он в своих «Шоу одинокого шута» на страницах «Экспресс-газеты». Таким запомнился зрителям его Кирпич из фильма «Место встречи изменить нельзя» (хотя мне больше помнится его гротесковая роль в «Палаче»).

Вот что значит сила стереотипа: именно шумного и балагурящего Садалевского мы ожидали увидеть на пресс-конференции по случаю показа у нас спектакля «Отдайтесь гипнотизеру» с ним, актрисой Театра Российской Армии Ольгой Богдановой и Василием Слюсаренко. И, не скрою, было тайное желание услышать пару смачных выражений «от Садалевского». Каково же было наше удивление, когда он оказался спокойным, серьезным и совершенно очаровательным. Хотя паничку из себя не строил и, рассказывая вытянутую-таки из него очередную сплетню, корчил такие уморительные рожи, что мы смеялись, когда ничего смешного он еще не сказал. А в самом начале беседы, когда Ольга Богданова, едва усевшись за столик, достала зеркальце и стала поправлять грим, взял ситуацию в свои руки:

— Вот чем наши, русские женщины отличаются от европейских. Женщина в Европе, придя в публичное место, никогда не пойдет в туалет, дабы ее не

заподозрили в том, что у нее непорядок во внешнем виде. А наши тут же разложат свою косметику и начинают прихорашиваться на людях!

— На самом деле он меня любит и 30 лет назад делал мне предложение, — стала отшучиваться Богданова. — Я не вышла за него, но всю жизнь мечтала с ним играть. У нас такой опыт был очень давно. До сих пор помню наслаждение от пребывания на сцене с ним. Он удивительный партнер, актер — абсолютно импровизационный. И с ним

ты не знаешь, чего ожидать, — это может быть ужасом или счастьем.

— Вообще-то я порчу себе жизнь своим языком, — вступает в разговор Садалевский. — Меня ненавидят министры культуры — и прежний, и нынешний. Для Швыдкого я вообще олицетворение гадости.

— Станислав Юрьевич, вы много лет уже не выходили на сцену и не снимались. Чем сейчас занимаетесь?

— Я бросил журналистику, потому что она продажна. В последнее время мне не давали печатать то, что я хотел. Говорили: «Эти люди — неприкасаемые, а этих можешь трогать». Мне надоело. Полтора месяца назад вернулся из Парижа, где отснялся в двух сериях 15-серийной картины «Богатые наследники» по роману Дарьи Донцовой. Играю там очередного идиота, который крадет в Париже картину, а мать его отравляет. Еще Володя Зайкин пригласил меня на одну из главных ролей «ленфильмовского» 10-серийного кино «На кого Бог пошлет». Сыграл около 100 спектаклей с Ларой Удовиченко в антрепризной постановке, теперь возим «Отдайтесь гипнотизеру».

— Обычно антреприза — это зна-

менитость и пьеса-однодневка, которую моментально забываешь...

— Да, согласен, халтура. Сто процентов.

— Ваш спектакль отличается от таких постановок?

— Не знаю, не знаю! Может быть, такая же халтура и ужас. Но посмотрите на наши декорации — всего-то стол и два стула. Все, что вокруг них, — стены, надувные кровать и кресло — кажется мощным и в то же время умещается в «рафик» или в купе поезда. Это все режиссер Нина Чусова придумала. Девчонка (потому что 29 лет для режиссера — это юный возраст) — а как мыслит!

...И если Чусова изначально мыслила в главной роли Станислава Садалевского, то это была самая большая удача для спектакля. Надев привычную маску («Люблю придуриваться, — читаю в одном из интервью, — да и зачем менять амплуа, вводить зрителя в заблуждение?»), он куражится сам и заводит своих партнеров. Выкидывает невероятные колена, уставившись в телевизор: «Обожаю «Лебединое озеро»! Надь, наверное в Кремле опять кто-то умер». Порхает по сцене эдакой гигантской бабочкой, рискуя свалиться в партер, но ни разу не спотыкается. Импровизирует на ходу — и в одной дивизии с Шамановым-то его Борис Бызов служил, и с Путиным-то дэю-до занимался, и в стройбате в Димитровграде служил. Господи, видели бы вы, как высоко задрал он свои шорты и как не выдержала этого фола Богданова, выкрикнув в конце концов: «Да что же ты делаешь?!». Видимо, боясь попасть впросак, она тараторила без умолку, а он заставлял публику хохотать одним своим видом. Брызгал слюной, и летела она аж до зрительного зала! Это был такой талантливый шарж на самого себя, что Садалевский, который да-а-авно не отличается изяществом форм и которому слегка за пятьдесят, приковывал к себе все взгляды с первой до последней минуты. И не знаю, бурлил бы этот спектакль без бывшего одинокого шута, как то шампанское, что не жалея выплеснул артист на сцену.

Анна ШКОЛЬНАЯ.
Фото Павла ШАПАГИНА.

